

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Паничкина Юрия Николаевича «Пакистано-афганские отношения. Эволюция, проблемы, решения. 1947–2014 гг.», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики

Получение нового научного знания об истоках и развитии взаимоотношений современных Пакистана и Афганистана ценно само по себе. Востребованным для современной науки является и слом стереотипов, ложных мифологем, который возможно осуществить, привлекая всю совокупность разнородных источников и подвергая их сопоставительному анализу. Тема диссертации Паничкина Ю.Н. актуальна и политически: для внешней политики Российской Федерации очень важны отношения с Пакистаном и Афганистаном со всех точек зрения – и экономической, и geopolитической, и цивилизационной. Понимание природы и характера пакистано-афганских отношений может способствовать развитию двусторонних и многосторонних международных связей, преодолению нынешнего порога конфликтности, успешной борьбе против международного терроризма и наркоторговли. Интерес вызывает проблема роли внешнего фактора (в данном контексте – США, Запада в целом, СССР, КНР, Индии) в развитии государств Востока, вопрос о правомерности, степени и критериях эффективности и последствиях такого вмешательства, о резонансе традиционной восточной структуры на «демократизацию», «советизацию», «модернизацию» и т.п. методы «озападнивания».

Новизна исследования читается во многих основных идеях автора. Для более точной и полной характеристики истоков и причин пакистано-афганских противоречий вокруг пуштунского вопроса автор фактически раздвигает хронологические рамки до начала XX века и даже «приподнимает завесу времени» над XIX веком. Автор расширяет и географические рамки исследования, рассматривает воздействие региональных и великих держав на Пакистан и Афганистан изучаемого периода, считая, что упомянутые игроки имели прямое отношение к обострению их двусторонних отношений.

Диссертация стала результатом многолетнего поиска и изучения Паничкиным Ю.Н. документов и материалов фондов Архива внешней политики Министерства иностранных дел Российской Федерации (АВП МИД РФ), рассекреченных документов Ограниченнего контингента советских войск (ОКСВ) и Демократической Республики Афганистан (ДРА), работы с опубликованными источниками, отечественной и зарубежной литературой. Многие материалы впервые вовлечены в научный оборот. Диссертация является итогом многопланового развития базовой проблемы, которую Паничкин Ю.Н. исследовал ранее, успешно защитив кандидатскую диссертацию по истории Северо-Западной пограничной провинции (СЗПП) накануне и во время

раздела Индии и создания Пакистана. Новизна заключается в углубленном изучении вопроса о так называемом Пуштунистане, Пуштунистане-Белуджистане, конфликтогенной «линии Дюранда». Автор показал, как в 1990-х годах Пакистан, используя слабость афганского государства, тщетно пытался заставить официальный Кабул признать законность этой «линии».

Диссертация соответствует специальности 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики. Структура работы представляет собой введение, 3 главы, поделенные на параграфы, заключение, список сокращений и источников и литературы, приложения.

В диссертации Паничкина Ю.Н. показана краткая история возникновения пакистано-афганских противоречий, проведение «линии Дюранда» и образование Северо-Западной пограничной провинции в Британской Индии, с ее делением на агентства с включенными в Малакандское агентство тремя княжествами: Дир, Сват и Читрал. Возникновение территориальных противоречий вписано в контекст «Большой игры», т.е. соперничества великих держав – России и Великобритании – за влияние в регионе. Показано место англо-русского соглашения относительно Персии, Афганистана и Тибета от 31 августа 1907 г. в системе межимперских противоречий вокруг изучаемого автором региона.

Автор показал, как во время подготовки и осуществления раздела колониальной Индии определялась судьба СЗПП; и афганское правительство находило вполне оправданным и целесообразным предлагать пуштунам СЗПП использовать свое право не только выбирать между присоединением к Индийскому Союзу или Пакистану, но и образовать свой собственный Пуштунистан или даже присоединиться к Афганистану. Автор показал, как в результате референдума 1947 г. административные округа СЗПП вошли в состав Пакистана, и в них было создано правительство Мусульманской лиги, она же получила большинство и в Законодательном собрании. Полоса независимых пуштунских племен, не принимавшая участие в референдуме, согласие на присоединение к Пакистану не давала, и его первому генерал-губернатору Мухаммаду Али Джинне предстояло привлечь их на свою сторону. Паничкин Ю.Н. верно упоминает о том, что едва ли ни первым решением Джинны по «полосе» стало распоряжение вывести оттуда войска (с. 61).

При всем том автор не подвергает детальному анализу экономические проблемы пуштунов и насколько серьезно на них могло повлиять выведение войск, замечая, что для местного населения вывод войск не был «сплошным благоденствием, ушли в небытие контракты для снабжения войск, строительства дорог». Он совершенно точно констатирует, что «более всего пострадали от этого масуды и вазиры, требовавшие возвращения воинских гарнизонов в прежние места дислокации» (с. 73).

Хотелось бы поддержать следующие идеи диссертанта, содержащиеся в главах его работы:

1. Наиболее пагубным последствием внутреннего конфликта в Афганистане и введения советского военного контингента могло стать то, что наличие около четырёх миллионов афганских беженцев было бы причиной создания в районах их расселения как бы государства в государстве. Наличие советских войск в Афганистане рассматривалось Пакистаном и как давление на его северо-западные границы, что в совокупности с давлением со стороны Индии являлось для него источником постоянной угрозы (см. подробнее с. 218-219 текста).

2. Автор точен в утверждении, что правительство Пакистана «одновременно проявляло энтузиазм и сдержанность» относительно позиции ООН по Афганистану в 1980-е гг. Оно, действительно, боялось потерять доверие муджахедов и продолжало настаивать на полном выводе советских войск и свержении правительства Бабрака Кармала, требовало возвращения всех афганских беженцев в свои дома и призывало соблюдать право афганского народа избрать свою собственную форму правления и руководства (с. 223).

3. Автор прав, подчеркивая, что для режима Зия уль-Хака было крайне важным то, что партия Хекматяра провозглашала приоритет ислама над всеми другими ценностями и меньше всего поддавалась националистическим настроениям. Здесь сказывалось её идейное родство с ведущей фундаменталистской партией Пакистана «Джамаат-и ислами» («Исламское общество»), игравшей очень важную роль в годы правления Зия уль-Хака, который настойчиво проводил исламизацию Пакистана. К тому же, партия Хекматяра была наиболее значительной силой и в военном отношении. Очевидно, что, делая ставку на эту партию, которая была меньше под влиянием афганского национализма, а больше под влиянием ислама, она давала надежду режиму Зия уль-Хака, что в случае прихода её к власти или же прихода к власти правительства муджахедов, такое правительство пошло бы на признание границы по «линии Дюранда». Очевидно, правительство Пакистана считало, что если для этой партии главными были интересы веры, а не национального государства, то она пойдёт на признание такой границы из-за мусульманского братства (с. 230).

4. Интересна характеристика пребывания в Афганистане ОКСВ и видение Западом роли Пакистана в те годы. Автор прав, утверждая, что диктаторский исламистский режим в Исламабаде был нужен Западу «только для борьбы с авторитарным коммунистическим режимом СССР», который «навязывал» свою систему Афганистану. В конце 1980-х годов СССР из Афганистана уходил, и Пакистан перестал быть для западных держав «прифронтовым государством» в холодной войне против коммунизма (с. 248).

5. Показывая отношение Пакистана к афганской междуусобной войне 1992–1996 гг., диссертант убедительно доказывает, что надежды Беназир Бхутто на скорейшее свержение «безбожного коммунистического режима» оказались необоснованными, и кроме того, ей не хотелось терять статус Па-

кистана как значимого прифронтового государства, чтобы получать помощь со стороны США и других держав. Согласна с тем, что Пакистан, с одной стороны, был заинтересован в стабилизации положения в Афганистане, ведь только в этом случае стало бы возможно налаживание широкого торгово-экономического сотрудничества со странами бывшей советской Средней Азии, ставшими теперь суверенными государствами. Но с другой стороны, Пакистану было не выгодно иметь в качестве соседа сильное и централизованное Афганское государство. В таком случае неизбежно было бы обсуждение проблем Пуштунистана, «линии Дюранда» и т.д. Оптимальным для Исламабада, т.е. официальных кругов Пакистана, можно считать существование единого, но слабого зависимого от него афганского государства (см. с. 267).

6. Политика Пакистана в отношении Афганистана и движения «Талибан» (1996–2001 гг.) правильно оценивается диссидентом, исходящим из теории, что, по замыслу Исламабада, в условиях дезинтеграции Афганистана по этническому принципу, всеобщая идея ислама и исламизации в политике «Талибан» должна была отодвинуть в тень пуштунский национализм и возможную реанимацию «проблемы Пуштунистана», представляющей угрозу территориальной целостности пакистанского государства (с. 277).

7. Негативно оценивая режим талибов Афганистане и террористическую деятельность Аль-Каиды, диссидент корректно определяет, что после событий 11 сентября 2001 г. правительство Пакистана осознало, что участие в антитеррористической коалиции открывало перед ним широкие перспективы сотрудничества не только с западным миром, но и с другими странами, улучшения политического имиджа Пакистана, снятия санкций, наложенных после ядерных испытаний и военного переворота (с. 319).

8. Характеризуя отношения между Пакистаном и Афганистаном в постталибский период (2001–2014 гг.), Паничкин Ю.Н. показал возвращение Пакистана в число союзников Запада в качестве поощрения за антиталибское поведение, но в то же время указал, что от Афганистана вновь стала исходить «неофициальная» угроза насчет «линии Дюранда», будто ее как границы с Пакистаном больше не существует, что территории восточных пуштунов и Белуджистан вплоть до Аравийского моря должны принадлежать Афганистану. Прав автор, подчеркивая, что активность Индии в Афганистане тоже не нравилась Исламабаду.

При всем том работа Паничкина Ю.Н., как любое масштабное исследование, не лишена недостатков.

Так, для уровня докторской диссертации, на мой взгляд, методологические основы и принципы исследования во Введении прописаны чисто формально. Они должны быть подробно охарактеризованы, обоснованы, тем более что автор предполагает свою собственную версию классических сюжетов истории пакистано-афганских отношений. Есть обширная философская литература по территориальности, межцивилизационным и межнациональным

конфликтам, которую следовало бы привлечь, чтобы теоретический базис был основательным; многое доступно в Интернете. Работа, бесспорно, методологически стала более фундаментальной от привлечения трудов ученых, которые осмысливают на общемировом уровне феномен дезинтеграционных и центростремительных процессов в государствах, обострение проблем искусственно удерживаемых в единстве или, напротив, разделенных границами народов, городов, конфессий (Асим Рой, Шейх Фарзана, Шахид Камран и др.). Нелишне было бы обратиться и к такому направлению в истории, социальной и политической философии, как «постколониальные исследования» (Сайд, Гайатри Спивак, Вальтер Миньола и др.).

Во Введении следовало разделить цели и задачи исследования, четче разграничить источники (все их виды) и исследования, дать более емкий источниковедческий анализ, а также сформулировать положения, выносимые на защиту. Авторская характеристика историографии выиграла бы от выявления и анализа концепций отечественных и зарубежных исследований, наряду с использованным хронологическим и страноведческим принципами. Кроме того, базируясь на обширном фактическом материале, Паничкин Ю.Н. недостаточно активно цитирует неопубликованные российские государственные архивные данные АВП РФ, а также ОКСВ, хотя их описание присутствует в списке источников и литературы диссертации.

Заключение диссертации слишком велико по объему, во многом носит описательный характер, содержит переложение уже отмеченных в работе событий, тогда как автору следовало бы подняться на новый уровень концептуальных обобщений.

И, наконец, в известной мере, понимая стремление едва ли не всех сегодня «европеизировать», тем не менее, я как востоковед не могу не выступать за научную корректность исследований, в которых не бывает мелочей. Это касается написания восточных имен. Их неверно усекать до привычных на Западе инициалов. В полном имени пуштуна или курда нет – в привычном нам смысле – имени, отчества и фамилии. Недопустимо писать «Б. Кармаль», «Х. Карзай», «А.Ш. Масуд» и т.п.

Высказанные замечания не снижают общего благоприятного впечатления от работы, проделанной соискателем ученой степени.

Считаю, что диссертация Паничкина Ю.Н. соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. Она вносит весомый вклад в решение крупной научной проблемы пакистано-афганских отношений в 1947–2014 гг. Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования материалов для преподавания специальных курсов на исторических и политологических факультетах, написания обобщающих работ по истории международных отношений, Новой и Новойшей истории Востока, аналитических материалов. По теме диссертации опубликованы более 50 работ, в том числе 19 статей в журналах Перечня

ВАК Министерства образования и науки РФ, 6 монографий. Диссертант выполнил требования по публикациям для защиты докторской диссертации по гуманитарным наукам. Автореферат полностью соответствует тексту диссертации.

Представленное диссертационное исследование выполнено на высоком профессиональном уровне, а его автор, Паничкин Ю.Н., заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики.

25.10.2016 г.

д.и.н., профессор кафедры

отечественной и всеобщей истории ЛГПУ

имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

г. Липецк, 398020, Россия, ул. Ленина, д. 42.

Тел.: 89056827381

e-mail: larisa-chereshneva@rambler.ru

Черешнева Л.А.

